

УДК 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/271-281

Научная статья

© А. В. Киняева

ДАРГАХ: ЧУДЕСА, МИСТИКИ, ПЕВЦЫ И ДЖИННЫ

В статье автор рассматривает феномен даргахов (гробниц мусульманских святых) на территории Индии с точки зрения народных представлений о чудесном, мистическом и магическом. Статья основывается на материалах, собранных в рамках индийской экспедиции, проходившей в июле и августе 2023 г. в городах Дели, Лакхнау и Бадаюн, и экспедиции в ноябре 2024 г., в рамках которой велась работа в Дели, Агре, Сикри, Алигархе, Фатехпур-Сикри, а также на информации из прессы и открытых интернет-источников. В своей работе автор обращается к нарративам паломников, полученным в рамках свободного интервью, и рассматривает основные типы и источники чудес, упоминаемые респондентами в связи с даргахами. В отдельные разделы выделены чудеса, связанные непосредственно со святыми и их последователями, чудесное влияние исполняемых в даргахах каввали и представления об одержимости и изгнании джиннов. Исследуя опыт паломников, автор приходит к выводу, что при рассмотрении феномена даргахов через призму чудесного открываются возможности комплексного исследования внешне разрозненных культурно-религиозных практик, выходящих за рамки конкретной религии или сообщества.

Ключевые слова: даргах, Индия, суфизм, каввали, народная религия, духовное исцеление, джинны

Ссылка при цитировании: Киняева А. В. Даргах: чудеса, мистики, певцы и джинны // Вестник антропологии. 2025. № 1. С. 271–281.

UDC 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2025-1/271-281

Original Article

© Anastasia Kinyayeva

DARGAH: MIRACLES, MYSTICS, SINGERS AND DJINNS

In the article, the author examines the phenomenon of dargahs (tombs of Muslim saints) in India from the point of view of folk ideas about the miraculous, mystical and magical. The article is based on the materials collected during the field study that took place in July and August 2023 in the cities of Delhi, Lucknow and Badayun, the expedition in November 2024, which included work in Delhi, Agra, Sikri, Aligarh,

Киняева Анастасия Владимировна — стажер-исследователь и аспирант в Центре азиатских и тихоокеанских исследований, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Российская Федерация, 119334 Москва, Ленинский пр., 32А). Эл. почта: avkinyayeva@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9862-988X>

* Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 24-28-00439.

Fatehpur-Sikri, and on information from the press and open Internet sources. In this work, the author refers to the narratives of pilgrims and examines the main types and sources of miracles mentioned in connection with dargahs. The article is divided into chapters devoted to miracles related to saints and their followers, to the miraculous influence of qawwali performed in dargahs and to the possession and the exorcism of jinns. Examining the experiences of the pilgrims, the author concludes that by considering the phenomenon of dargahs through the prism of the miraculous, the researcher opens up the possibility of a comprehensive study of seemingly disparate cultural and religious practices that go beyond a specific religion or a community.

Keywords: *dargah, India, Sufism, qawwali, folk religion, spiritual healing, jinns*

Author Info: **Kinyaeva, Anastasia V.** — Intern Researcher and Ph.D. student, the Russian Academy of Sciences N. N. Miklouho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology (Moscow, Russian Federation). E-mail: avkinyaeva@gmail.com
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0005-9862-988X>

For citation: Kinyaeva, A. V. 2025. Dargah: Miracles, Mystics, Singers and Djinn. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 1: 271–281.

Введение. Даргах

История ислама в Индии насчитывает более 13 столетий, за это время успели сформироваться общины, традиции и практики, которые по праву можно назвать уникальными. Независимо от того, будем ли мы рассматривать эти практики как видоизменение и адаптацию существовавших ранее традиций или как новые феномены, появившиеся на стыке религий и культур, невозможно отрицать синкретический характер этих явлений. Одно из таких явлений, приобретших свою уникальную форму и изменивших в прямом и переносном смысле религиозный ландшафт в Южной Азии, — культ поклонения мусульманским святым, обретший материальное воплощение в многочисленных гробницах, буквально рассыпанных по всему региону. Даргах (от перс. «порог») — в Южной Азии так называется гробница, построенная над могилой (*мазар*) почитаемого религиозного деятеля, святого человека, как правило, суфия. Она может быть как небольшой постройкой над захоронением, так и целым комплексом зданий, включающим в себя мечеть, трапезную, кельи для дервишей и паломников, исламские религиозные школы (медресе), другие здания общественного назначения, например, связанные с медициной¹.

Феномен даргахов в Южной Азии уникален и интересен, в том числе и тем, что, несмотря на исламские корни (традиция хоронить умерших в земле не характерна для индуистов, практикующих кремацию), почитание суфийских свя-

¹ Однако не все даргахи непосредственно связаны с реальными захоронениями. Условно гробницы на территории Южной Азии можно разделить на гробницы, в которых покоятся останки всего тела святого либо отдельных его частей, таких гробниц большинство, к ним, например, относятся гробница Хазрата Низамуддина в Дели, гробница Матка Пира там же. К другому типу гробниц относятся кенотафы. Такие постройки характерны в первую очередь для шиитской общины, так как наиболее значимые для них религиозные фигуры — Хуссейн и его сподвижники — похоронены на территории современного Ирака. На территории же Индии, в частности в Лакхнау, можно найти гробницу Хазрата Аббаса с символическими могилами родственников и сподвижников имама. Встречаются другие даргахи — кенотафы, посвященные различным святым (Подробнее см.: Суворова 1999).

тых — практика, распространенная в Индии повсеместно и популярная среди представителей любых религий. Причем в ряде случаев сближение сообществ на почве почитания святого заходит настолько далеко, что в отдельных гробницах большинство посетителей оказываются, к примеру, индуистами. Это может приводить к конфликтам между сообществами за право распоряжаться даргахом¹. Разумеется, в отличие от мусульман, считающих святых *вали* — “друзьями” Аллаха, индуисты часто создают альтернативные агиографии, содержащие привязки святого к тому или иному божеству, в частности, причисляя его к числу аватаров божества. Посещение гробниц или паломничество “*зиярат*” широко распространено среди различных сообществ не без причины. Упомянутые выше агиографии и устная традиция, как правило, упоминают о чудесах (*карамат*), совершенных тем или иным святым. Именно в поиске чудес, благословения, покровительства и исцеляющего влияния святости, окружающего гробницы, в них и приходят большинство посетителей — паломников. В российской науке феномен даргахов и культ поклонения мусульманским святым на территории Южной Азии исследован мало, пожалуй, одним из основных, если не единственным крупным трудом на эту тему является монография Анны Ароновны Суворовой “Мусульманские святые Южной Азии XI–XV веков” в которой она, блестяще совмещая работу с историческими источниками и собственный опыт, обращается к жизнеописаниям наиболее известных святых и к практикам народной религии.

В рамках экспедиций 2023–2024 годов, проходивших в Дели, Лакхнау, Бадаюне, Агре, Алигархе, Сикри и Фатехпур-Сикри нам удалось не только соприкоснуться с легендами, окружающими святых и с живыми практиками поклонения, но и провести интервью с паломниками и последователями святых, чтобы выяснить, почему вот уже не одну сотню лет в гробницы по всей Индии стекаются тысячи людей. Собранную информацию о мистическом опыте, чудесах и экзорцизме мы проанализируем в этой статье. На основании материалов экспедиции и свидетельств очевидцев, мы выделим и рассмотрим основные виды мистических и божественных чудес, так или иначе связанных с культом мусульманских святых на территории Индии и, в частности, с даргахами как с локусом, в котором они сосредоточены.

Чудеса святых

Для обозначения чуда в языке урду есть несколько слов: *джаду*, *муджаиз* и *карамат*. В то время как термин *муджаиз* применяется исключительно в отношении чудес, творимых пророком, *джаду* и *карамат* — это чудеса, творимые людьми. В случае с *джаду* речь, как правило, идет о колдовстве, волшебстве и прочих небожественных чудесах. *Карамат* же обозначает чудеса, творимые святыми, и подразумевает под собой чудеса, совершенные с Божьей помощью. Именно слава о чудесах — *карамат* и поиски благословения — *барака* приводят тысячи паломников к усыпальницам святых. Нередко просьбы святому оставляют в виде записок, так как не все посетители грамотны, как правило, кто-либо из проживающих при даргахе людей может написать такие записки под диктовку, из-за чего довольно часто разнообразные просьбы к святым от разных людей пронумерованы и написаны одним почерком. На резных каменных решетках или деревьях, окружающих могилу святого, можно увидеть как

¹ Подробнее о примерах общих хинду-мусульманских даргахов см. (Yoginder 2004).

обычные записки, так и медицинские чекиб и результаты экзаменов. В индийских даргахах не существует единой традиции принесения подношений, однако можно выделить некоторые более или менее универсальные паттерны: посетители, как правило, приносят к гробнице лепестки роз, хотя встречаются и подношения гирлянд из бархатцев (распространенное подношение в индуистских храмах), часто подносят святому покрывала на усыпальницу из шелковой ткани. В отдельных случаях в гробницах есть места для благовоний. Помимо записок в различных частях гробницы (зависит от традиций конкретного даргаха) могут повязывать цветные нити (*калава*), либо же, за неимением их, даже пластиковые пакеты. Часто женщины привязывают вместе с нитями браслеты. Подношения могут сопровождать как просьбу к святому, так и благодарность за помощь. О чем же просят святых? Хотя отдельным святым и приписываются разного рода «специализации» по типу чудес или по тому, каким конкретным сообществам святой покровительствует, разграничения эти довольно условные и не мешают паломникам обращаться с «непрофильными» просьбами. К примеру, в гробнице святого из ордена Чиштия Низамуддина Аулия в Дели,

Рис. 1. Записки в даргахе Низамуддина. 2023 г.
Фото автора

известного духовным наставничеством, но не прославившегося при жизни сверхъестественными деяниями, можно встретить паломников, просящих как о хороших оценках на экзаменах, так и о здоровье, успехах в делах и любых житейских вопросах. Во всех гробницах, которые мы посетили в рамках экспедиции, а их было около 20, на вопрос: «О чем обычно просят святого?» наши информанты отвечали: «О чем угодно». Между тем, в отдельных случаях особенности жизни тех или иных святых и сложившиеся вокруг них легенды все же могут накладывать свой отпечаток на то, как именно стоит просить святого и как благодарить за помощь.

Находящийся недалеко от гробницы Низамуддина Матка Пир даргах легко отличить от прочих: тихая гробница расположена на возвышении под раскидистым деревом, увешанном глиняными горшками — *матка*. Такое необычное подношение святому неслучайно (в большинстве даргахов, особенно чиштийских святых, подносят лепестки роз, тканевые покрывала, ароматные масла, связанные нити и украшения). Баба Матка Пир (Абу Бакр Туси Хайдари) прибыл в Индию из Ирана, предположительно, более 750 лет назад. История гласит, что однажды измученный жаждой путник пришел к нему с просьбой о воде и пир предложил ему воды из глиняного кувшина. Затем путешественник сказал ему, что он страдает от болезни, от которой, по-видимому, нет никакого лечения. Пир сказал, что он помолится за него, и когда мужчина вернулся через несколько дней, оказалось, что он полностью излечился от болезни. После инцидента люди начали собираться в даргахе, чтобы получить благословение пира. Пока они рассказывали о своих проблемах, святой молился за них, и проблемы разрешались. По некоторым рассказам при этом он поил приходивших к нему водой из своего кувшина, которую черпал в Ямуне. Услышав о чуде, тогдашний правитель Делийского султаната Гиясуддин Балбан решил испытать силы святого. В качестве подношения Матка Пиру он послал ему блюдо с железными шариками и грязью. Увидев блюдо, Матка Пир накрыл его и начал молиться. После завершения своих молитв, когда он снова раскрыл блюдо, ко всеобщему удивлению, железные шарики превратились в обжаренные бобы, а грязь — в тростниковый сахар. Затем Баба смешал все это с водой и приготовил сладкое молоко. По сей день, в знак того что просьба была исполнена, подношения Матка Пиру делаются в виде сахара и бобов в глиняном горшке, который можно купить тут же, возле даргаха.

Рис. 2. Горшки в Матка Пир даргах. 2023 г. Фото автора

Интересно, что возможность творить чудеса в силу святости, божественного вдохновения *ильхам* или благословения *барака* не ограничивается фигурой святого, но может приписываться его последователям, присматривающим за даргахом, в частности, пирам и шейхам, а в их отсутствие и зрителям гробниц (*хадим* или *маджавар*), которые могут как иметь непосредственное отношение к святому, так и быть «призванными» святым в той или иной форме. Вот такую историю о чуде рассказал нам информант, мурид из гробницы Матка Пира во время экспедиции летом 2023 г.: «Однажды пир [мой] дал обет и молчал сорок дней, многие к нему приходили в даргах, а он молчал. Некоторые говорили, что нет смысла к нему приходить, раз он все время молчит. Мы с братом пришли к шейху, он смотрел на нас и молчал, а когда брат пришел домой у него случился удар, и он чудом выжил. Когда я на следующий день пришел в гробницу, один из дервишей подошел ко мне и сказал, что у моего брата в судьбе было написано, что он умрет в этот день. Но пир молился за него, и он не умер. Молитва пира имеет такую силу что даже то, что предначертано может быть изменено» (ПМА 2023).

Целебная сила и чудеса приписываются и самому месту захоронения святых. Так на мусульманском кладбище в Алигархе, являющемся усыпальницей по меньшей мере 18 святых и их родственников, со слов наших информантов, многие люди, мучимые недугом, приходят жить рядом с гробницей под открытым небом и некоторые из них остаются там и после своего исцеления. Помимо чудес, направленных на людей, происходят там и другие чудеса: к примеру, на могиле одного из святых самопроизвольно появились отпечатки руки либо ноги, демонстрирующие незримое присутствие святого (ПМА 2024).

Голоса певцов

При гробницах суфийского ордена Чиштия помимо зрителей, пиров, муридов¹ и полонников, часто живут певцы и музыканты, занимающиеся исполнением *каввали* и других ритуальных музыкальных жанров². Традиция связывает предпосылки зарождения *каввали* как жанра с именем чиштийского святого — Хазрата Низамуддина Аулия (1238–1325), который, со слов информантов, «был первым в Индии, кто вознес молитвы Богу на своем родном языке (персидском)» и тем самым стимулировал развитие традиций поклонения Богу на местных языках. Однако же полноправным отцом *каввали* и первым *каввалом* был ученик Низамуддина — выдающийся индийский поэт Амира Хусрау (1253–1325). Помимо того, что он создал жанр *каввали*, он также оставил после себя огромное поэтическое наследие. *Каввали* на стихи Амира Хусрау по-прежнему можно услышать в гробницах Индии и Пакистана. Несмотря на всплеск интереса к *каввали* в популярной культуре, этот жанр и его исполнители неразрывно связаны с суфизмом. Отношения между суфийскими патронами и исполнителями развиваются таким образом, что семья или группа *каввалов* приобретает право выступать в определенной гробнице в обмен на обязательство служить религиозным нуждам суфийской общины, исполняя *каввали* в определенные дни, такие как

¹ Пир — с персидского «старец», «наставник», мурид или мюрид — с арабского «ученик», «последователь».

² В рамках наших экспедиций мы не получили сведений, что данная традиция в полной мере укоренилась в даргах других орденов.

религиозные праздники и дни поминовения святых, ритуальные обряды. Хотя группы каввалов имеют право выступать в различных гробницах и участвовать в концертах, традиционно сохраняется историческая связь семей каввалов с определенной гробницей¹.

Процесс исполнения *каввали* носит название *сама* (слушание). *Сама* — это в первую очередь акт поклонения Богу, посредством выражения религиозных чувств и почитания святых, как приближенных к Богу. Тем не менее, несмотря на то, что каввали не адресовано непосредственно слушателям, в отдельных гробницах желающих послушать каввали собирается огромное множество. Считается что участие в *сама* и слушание *каввали* способно привести человека в состояние духовного транса и способствовать единению с Всевышним. Члены суфийских братств и религиозные авторитеты часто высказывались негативно о подобных состояниях и потере контроля, (Шиммель 1999) тем не менее среди простых посетителей достижение такого экстатического состояния является желанным.

Рис. 3. Каввали в Мина Шариф даргах, Лакхнау. 2023 г.
Фото автора

Со слов нашего информанта — Сайеда Фариды Ахмеда Низами, главного секретаря Суфийской культурной организации имени Низамуддина, во время исполнения *каввали* музыкальное сопровождение изначально не одобрялось и мог использоваться только даф (вид ударного инструмента). По мере развития традиции, круг допустимых инструментов расширился, однако во внутренних собраниях ордена музыка по-прежнему не приветствуется². Это связано как раз с упомянутым выше настороженным

¹ Подробнее о сообществе каввалов см. (Киняева 2023).

² В наши дни *каввали* в гробницах как правило, исполняется в сопровождении гармоники и таблы группами каввалов, состоящими обычно из восьми–десяти человек: основного вокалиста, пары бэк-вокалистов, одной или двух гармоник и одного или нескольких перкуSSIONИСТОВ. Также в выступлениях участвует хор из четырех-пяти человек, повторяющий ключевые фразы и поддерживающий ритм хлопками.

отношением к состоянию мистического экстаза и потере контроля над собой. Наш информант упомянул, что отдельные слушатели иногда могут имитировать состояние экстаза, чтобы поразить окружающих своей высокой духовностью (ПМА 2023).

Несмотря на осторожное отношение, среди суфиев и религиозных авторитетов к различным мистическим состояниям, возникающим в ходе *сама*, многие слушатели и ценители каввали, с которыми нам удалось пообщаться, среди причин, по которым они участвуют в *сама*, отмечают особое чувство внутреннего покоя и единения с миром, которое они ощущают, слушая *каввали*. Помимо возможности достижения экстаза и мистических переживаний, некоторые индийцы приписывают *каввали* также и целебные свойства, отмечая, что им известны случаи, когда участие в *сама* исцеляло человека духовно и физически. Надо заметить, что подобные представления распространены и в других странах региона, в частности, о практиках исцеления через *каввали* в Пакистане пишет Адам Найяр: «Терапевтический эффект *каввали* всегда был общеизвестен, и местные врачи часто советовали людям с психическими расстройствами посещать сеансы *каввали*. Духовные лидеры даже сегодня часто приглашают своих психически неуравновешенных последователей на сеанс *каввали* с целью ознакомить их с гармонией и терапевтической силой музыки и слов» (Nayyar 1988).

Здесь мы можем заметить, что если чудеса, исполненные непосредственно молитвами святых и их последователей имеют скорее материальное, осязаемое воплощение (физическое исцеление, помощь в экзаменах, рождение ребенка), мистическая сила исполняемых в гробницах каввали и приобщение к ним имеет скорее духовный характер и исцеляет в большей степени от душевных страданий и недугов. Однако есть еще один феномен, связанный с чудесами и даргахами, и находящийся на стыке физического и духовного миров — изгнание джиннов и рассеивание черной магии.

Проделки джиннов

Помимо божественных чудес, в сознании людей, даргахи опосредованно связаны и с чудесами колдовскими. Всевозможные чудеса *джаду*, дурной глаз и влияние джиннов — беды, в поиске спасения от которых в отдельные даргахи стекаются тысячи посетителей.

Представление о джиннах как о реальных сущностях закреплено в тексте Корана и потому широко распространено в различных мусульманских сообществах. Однако на территории Южной Азии и, в частности, Индии убеждение в реальности джиннов разделяют и представители других религий. В народном представлении они способны как исполнить просьбу, если им сделать подношение, так и навредить человеку по своему желанию. Дурное влияние джинна выражается в том, что он может «оседлать» *савар*, то есть вселиться в человека, и доставлять ему эмоциональные страдания, заставляя совершать те или иные поступки. Те люди, с которыми произошла такая беда, как правило ведут себя необычно, трясут головой, слышат голоса, вращаются на месте, утробно кричат и так далее. Иногда к признакам одержимости и черной магии причисляют и менее явные для окружающих симптомы: бессонницу, беспокойство, произвольные жесты и тики, вспышки гнева, перепады настроения. Очевидно, что многие из этих признаков предполагаемой одержимости джиннами могут также быть и симптомами различных психических расстройств. Как рассказали нам в Бадаюне, в даргах Чхоте Баде Саркар из разных городов съезжаются люди в поисках исцеления от одержимости джиннами и защиты от черной ма-

гии. Со слов информантов, с просьбами наиболее часто обращаются либо сами люди, страдающие определенными симптомами, либо их родственники. Помимо людей, вероятно, душевнобольных, так же в даргах с просьбами изгнать джинна могут обратиться и люди по тем или иным причинам разыгрывающие «влияние джинна» перед своими родственниками в собственных целях. Часто это молодые девушки, пытающиеся добиться чего-то от своего мужа или его семьи, либо же не желающие выходить за кого-то замуж. Иногда подобным образом поступают и мужчины (ПМА 2023).

В даргахах в Индии иногда можно увидеть девушек, вращающихся вокруг своей оси и вращающих головой с распущенными волосами, предположительно в этот момент девушками управляет джинн, так как такое поведение считается одним из явных признаков одержимости. На упомянутом выше кладбище в Алигархе во время экспедиции нам также встретились люди, страдавшие предполагаемой одержимостью: мужчина и женщина. Громкие крики, возгласы, в случае с женщиной — вращение головой, потрясание волосами и подпрыгивания во время сидения возле гробницы — вполне соответствовали представлениям и описаниям наших других информантов. Они пришли к гробнице не в одиночку, с каждым был сопровождающий, вероятно, родственник. В то время как одни посетители с подобными проблемами исцеляются довольно быстро и в целом не доставляют неприятностей окружающим, некоторые люди, могут представлять опасность для окружающих или самих себя, вести себя агрессивно или пытаться убежать (ПМА 2024). Таких посетителей, со слов информантов, могут оставлять при даргахе на продолжительный срок вплоть до нескольких лет прикованными цепями. Информанты отмечают, что девушек и женщин на цепи держат относительно редко, однако они тоже могут оставаться при даргахе продолжительное время. Как мы выяснили, в Бадаюне, раньше людей, ищущих освобождения от джиннов, съезжалось в местную гробницу куда больше. В 2019 г. после ряда судебных разбирательств из расположенных рядом с даргахом помещений было освобождено двадцать два прикованных на цепи предположительно одержимых и отправлено назад к их семьям (ПМА 2023).

Такие практики, несмотря на свою незаконность, редко попадают в поле зрения индийской прессы, хотя распространены повсеместно. Один из наиболее известных инцидентов, связанных прикованными цепями возле даргаха предположительно одержимыми произошел 6 августа 2001 г. В тот день в результате пожара погибли 28 человек, содержащихся в религиозно-психиатрическом приюте Мойдин Бадуша при даргахе Кутбуса Султана Сайеда в деревне Эрвади в штате Тамил Наду. Считается, что вода из даргаха и масло из горящих там ламп обладают силой излечивать все болезни, и в особенности психические расстройства. Как можно узнать из индийских газет, людей в этом приюте содержали в ужасных условиях, привязанными и прикованными друг к другу либо к деревьям и кроватям. В результате пожара те пациенты, которые были прикованы и привязаны наиболее крепко, не смогли освободиться и погибли. В результате трагедии в Эрвади были закрыты все подобные учреждения, которых было пятнадцать, и более 500 заключенных в них пациентов были переданы под опеку правительства Индии¹.

Несмотря на, без сомнения, ужасную историю более чем двадцатилетней давности в наши дни отдельные даргахи по-прежнему привлекают огромное количество людей, ищущих спасения от джиннов и *кала джаду* (черной магии). Один из

¹ Подробнее см.: *Krishnkumar 2001a; Krishnkumar 2001b.*

наиболее известных — Мира Датар даргах, расположенный в деревне Унава штата Гуджарат. Суфийский святой Мира Датар (Хазрат Сайед Али) приходится родственником Хуссейну Ибн Али и известен как суфий чудотворец. Живущие при гробнице смотрители — *маджавар* или *хадим*, предположительно являются прямыми потомками Хазрата Сайеда Абу Мухаммеда (старшего брата Мира Датара). Как сообщает вебсайт гробницы¹, каждый, кто приходит в даргах за помощью, должен обратиться к одному из *хадимов*, чтобы избавиться от своей болезни или проблемы. Хадим, будучи связанным со святым кровными узами, обладает особым благословением и сила его молитвы такова, что способна изгонять джиннов и призраков.

Несмотря на сомнительные методы и наличие различных общественных инициатив, направленных на то, чтобы люди, страдающие от психических заболеваний получали квалифицированную медицинскую помощь² если не вместо, то хотя бы в дополнение к лечению духовными методами, сотни тысяч людей по-прежнему между врачом и хадимом в даргахе выбирают *хадима*³. Вера в *барака*, окружающая гробницы и чудеса святых и их последователей, вплетена в картину мира паломников как непреложная истина, что приводит как к существованию удивительных историй о чудесном исцелении, так и к ужасным трагедиям.

В поиске чуда

Привлекающие исследователей политических процессов, культуры, религии и музыки, даргахи в Южной Азии по праву считаются уникальным местом, объединяющим представителей различных каст, религий и социальных групп. В ходе наших экспедиций и в процессе исследования материалов о повседневности современных даргахов мы изначально задавались вопросом, как связаны между собой столь разнообразные практики: от подношения розовых лепестков и глиняных горшков, до приближающего к Богу музыкального транса, от повязывания нитей *калава* до приколыывания на цепь людей, страдающих от предполагаемой одержимости, от закрытых ритуальных действий суфийских братств до предоставления возможности поклоняться святому любому человеку независимо от вероисповедания. Культ мусульманских святых в его народных проявлениях неразрывно связан с непоколебимой верой в чудеса и особую благодать окружающую гробницы. Исследование даргахов не как мусульманских святынь, мест памяти или поклонения, но как локусов, связанных с магическим и мистическим опытом, открывает новые возможности для антропологов, позволяя комплексно рассматривать существующие практики с точки зрения опыта паломников и их нарративов, что, на наш взгляд, может дополнить понимание того синкретизма и сближения культур с которыми традиционно ассоциируют культ мусульманских святых в Южной Азии. Опыт наших информантов будь то мусульмане или хинду, будь то люди, живущие при гробнице или посещающие ее, неразрывно связан с понятиями *барака* и *карамат* и, хотя, с большой вероятностью оттенки смысла, вкладываемые информантами, могут различаться, очевидно, что именно чудесное лежит в основе большинства современных традиций и практик, совершаемых в даргахах.

¹ Гробница Мира Датар даргах 2024.

² Программа "Дава и Дуа" — совместный проект правительства Гуджарата и НКО "Альтруист" — занимается распространением информации о квалифицированной психиатрической помощи среди паломников и предлагает услуги психиатров.

³ Подробнее о результатах работы НКО см. (*Saha et al.* 2021).

Источники и материалы

- Гробница Мира Датар даргах 2024 — Гробница Мира Датар даргах [Электронный ресурс] www.saiyedalimiradatar.in/ (дата обращения: 19.01.2024).
- ПМА 2023 — Материалы полевых исследований автора. 2023 г.
- ПМА 2024 — Материалы полевых исследований автора. 2024 г.
- Krishnkumar A. 2001a — Escape from Erwadi // Frontline [Электронный ресурс] <https://web.archive.org/web/20121110101809/http://www.hindu.com/fline/fl1818/18180270.htm> (дата обращения: 19.01.2024).
- Krishnkumar A. 2001b — Deliverance in Erwadi // Frontline [Электронный ресурс] [https://web.archive.org/web/20120322151720/http://www.cscsarchive.org:8081/MediaArchive/education.nsf/\(docid\)/0D59DAEFA60E200A652571850021EE28](https://web.archive.org/web/20120322151720/http://www.cscsarchive.org:8081/MediaArchive/education.nsf/(docid)/0D59DAEFA60E200A652571850021EE28) (дата обращения: 19.01.2024).

Научная литература

- Киняева А. В. Кто такие каввалы: традиция каввали в Северной Индии и ее хранители // *Studia Religiosa Rossica*: научный журнал о религии. 2023. № 4. С. 76–87. <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2023-4-76-87>
- Суворова А. А. Мусульманские святые Южной Азии XI–XV веков. М.: Изд-во ИВ РАН, 1999. 296 с.
- Шиммель А. Мир исламского мистицизма / пер. с англ. Н. И. Пригарина. М.: Алетея, Энигма, 1999. 416 с.
- Nayyar A. Origin and History of the Qawwali. Islamabad: Lok Virsa Research Centre, 1988. 31 p.
- Saha S., Chauhan A., Hamlai M., Saiyad V., Makwana S., Shah K., Pandya A. Unique Collaboration of Modern Medicine and Traditional Faith-Healing for the Treatment of Mental Illness: Best Practice from Gujarat // *Journal of Family Medicine and Primary Care*. 2021. № 10. P. 521–526. http://doi.org/10.4103/jfmpe.jfmpe_979_19
- Yoginder S. Shared Hindu-Muslim Shrines in Karnataka: Challenges to Liminality // *Lived Islam in South Asia: Adaptation, Accommodation and Conflict* / ed. by I. Ahmad, H. Reifeld. Delhi: Social Science Press, 2004. P. 166–186.

References

- Kinyayeva, A. 2023. Kto takie kavvaly: traditsiia kavvali v Severnoi Indii i ee khraniteli [Who Are the Qawwals: The Tradition of Qawwali in Northern India and Its Keepers]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii* 4: 76–87. <https://doi.org/10.28995/2658-4158-2023-4-76-87>
- Nayyar, A. 1988. Origin and History of the Qawwali. Islamabad: Lok Virsa Research Centre. 31 p.
- Saha, S., A. Chauhan, M. Hamlai, V. Saiyad, S. Makwana, K. Shah, and A. Pandya. 2021. Unique Collaboration of Modern Medicine and Traditional Faith-Healing for the Treatment of Mental Illness: Best Practice from Gujarat. *Journal of Family Medicine and Primary Care* 10: 521–526. http://doi.org/10.4103/jfmpe.jfmpe_979_19
- Schimmel, A. 1999. *Mir islamskogo mistitsizma* [Mystical Dimensions of Islam]. Moscow: Aleteia, Enigma. 416 p.
- Suvorova, A. A. 1999. *Musul'manskie sviatye Yuzhnoi Azii XI–XV vekov* [Muslim Saints of South Asia in the 11th–15th centuries]. Moscow: Rossiiskaia Akademiia Nauk, Institut Vostokovedeniia. 296 p.
- Yoginder, S. 2004. Shared Hindu-Muslim Shrines in Karnataka: Challenges to Liminality. In *Lived Islam in South Asia: Adaptation, Accommodation and Conflict*, ed. by I. Ahmad, and H. Reifeld. Delhi: Social Science Press. 166–186.